

«Язык должен быть современным, а ценности — традиционными»

Эдуард Бояков о предсказуемости театра, вызовах современности и необходимости новых практик

Ксения КУЗНЕЦОВА

По случаю открытия в Екатеринбурге отделения представительства «Русского художественного союза» в город приехал бывший генеральный директор национальной театральной премии «Золотая маска», создатель театра «Практика» и Московского пасхального фестиваля Эдуард Бояков. «ОГ» не упускала возможности поговорить с одним из самых успешных продюсеров страны.

Собрать воедино русский театр

— Эдуард Владиславович, поскольку вы долго являлись директором главной театральной премии страны, более того — вывели её на национальный уровень, мы не можем не спросить, почему решили сделать это, почему московский фестиваль, а включить в конкурс региональные театры?

— Российскому театру не хватало гастрольных проектов, было очень тяжёлое время, середина 90-х годов. Люди, которые учились в одном и тех же вузах, не знали, что у них происходит. Например, будучи друзьями в Москве, один уехал в Томск, другой — в Калининград, и они стали разобщены. Интернета не было, гастрольных программ тоже. Я понимал, что нужен фестиваль, который соберёт в едином пространстве русский театр.

— Как бы вы сформулировали главную цель «Золотой маски»?

— Цель — дать регионам ощущение жизни в одном культурном пространстве. Хотел собрать страну — может, это

громко звучит, но разобщённость — она же неизбежно проявляется в политических границах. Разобщённость имеется даже в том, что мы не знаем о событиях, условно, с той стороны Урала. Если вы не представляете, что происходит «там», то это предполагает шанс и вероятность возникновения сильных политических противоречий между регионами, поэтому страну надо было спасать и соединять. Собрать культурное пространство, установить единую систему координат, в том числе эстетических, качественных.

— Из года в год возникают вопросы о доле именно региональных театров в конкурсе «Маски». И дело, как правило, не в уровне спектаклей, а в том, что посмотреть работы со всей страны у экспертов нет возможности. Если, скажем, до Екатеринбурга большая часть жюри доберётся, то до того же Серовского театра — уже не факт.

— Всё очень просто. Сейчас есть методики и способы записи спектаклей на оборудование, дающее качественную картинку и хороший звук. Возможности посмотреть такое видео есть у всех экспертов, и если постановка является действительно чем-то серьёзным, глубоким, то тогда они найдут способ и спокойно доберутся до Серова. Тут не нужно преувеличивать, ведь мы не на разных планетах живём.

Запрос на современное искусство

— Как бы охарактеризовали современный русский театр?

— Сложный вопрос. Сегод-

Эдуард Бояков являет собой пример мобильного человека: запустив очередной проект и дождавшись его успеха, он берётся за новый

ня я и за «Золотой маской» не слежу, хотя рад, что она есть, и горжусь созданием этого фестиваля. Более того, мне кажется, что театр сегодня уже не столь важен, потому что пришла цифровая эпоха, и в ней он проигрывает. Теоретически такая форма очень важна, но современный русский театр не может справиться с теми вызовами, которые даёт время.

— Не ожидали от вас такого ответа...

— Понимаете, театр тоже должен становиться современным. Должен быть совершенно другой уровень драматургии, междисциплинарной практики: надо взаимодействовать с кино, видео, с другими художественными территориями. Театры существуют в очень предсказуемой системе, то есть сейчас мало экс-

перимента, но очень много повторения самих себя, и в этом есть своего рода коммерческий формат. Он адаптирует театр для такого спонсорского времяпрепровождения, иными словами досуга. Ситуация в русском театре развивается не в позитивную сторону: повторяюсь, мало современной драматургии, новых инер, работы с современными интернет-образами.

— Безусловное отличие вашей творческой деятельности заключается в разнообразии форм — на деле это и есть современное искусство. Например, создав театр «Практика», вы предложили форму театра без художественного руководителя и труппы. Насколько, на ваш взгляд, российский зритель готов к этому новому искусству?

— Я считаю, запрос на современное искусство огромный. Другое дело, то, что не только либералы и люди, которые мыслят в категориях и ценностях западного искусства, должны отвечать за современное русское искусство. Вместе с языком нам навязывалась иная идеологическая повестка. Язык должен быть современным, а ценности — традиционными.

— Тогда интересно, на какую аудиторию вы ориентируетесь?

— С одной стороны, я категорически не люблю целевые аудитории, когда уж совсем начинают делить её по возрасту, потреблению, каким-то там привычкам. Лучший театральный зал, где дети и родители, взрослые люди и бабушки. С другой стороны, молодёжь вашего возраста, пре-

ДОСЬЕ «ОГ»

Эдуард БОЯКОВ родился в 1964 году в Кизилюрте (Дагестан). В 1990 году окончил факультет журналистики Воронежского университета. В 1995 году стал директором фестиваля «Золотая маска». С 2002 по 2004 год — генеральный директор Московского пасхального фестиваля (худрук — Валерий Гергиев). В 2010 году придумал документальный проект «Человек.doc». Соучредитель фестиваля современной пьесы «Новая драма». Продюсер более 20 спектаклей в таких театрах, как Большой театр, Мариинский театр, Центр им. М. Вейсберга, МХТ им. Чехова.

красного юного возраста, когда человек входит в то состояние, когда уже является взрослым, способным отвечать за свои поступки, но в то же время он ещё совсем молодой, чувствительный, всему учится. В этом возрасте человек искусство потребляет очень активно, потому что оно многое может ему дать.

— В Екатеринбург вы приехали на открытие представительства «Русского художественного союза» — это что-то совсем отличное от ваших предыдущих проектов...

— Да, для меня этот проект — очень важен, и живу им. Мы с моими друзьями — художниками, писателями, драматургами — почувствовали, что наступил момент, когда мы должны объединиться, чтобы противостоять напору западной либеральной культуры. Объединение художников кого-то сегодня удивляет, но если вы посмотрите историю искусства, то увидите, что это существовало всегда. Немецкие романтики не могли существовать друг без друга, Серебряный век — бесконечная история. Люди должны встречаться, люди должны общаться. И в наше время интернетовской разобщённости.

«Машков говорил: «Вот сынок меня понимает»

Пётр КАБАНОВ

Актеру Сергею РОМАНОВИЧУ всего 25 лет. Однако за свой пока недолгий творческий путь он успел сняться в 25 проектах и поработать с такими актёрами, как Владимир Машков и Данила Козловский в «Жизни», с Сергеем Безруковым в «Матче», с Константином Хабенским в «Метод», в Екатеринбурге Сергей приехал, чтобы представить новый сезон сериала «Чернобыль: Зона отчуждения», который стартовал на ТВ-3. С ним пообщался и корреспондент «ОГ».

Сергей Романович родился в 1992 году в Томске. В 2014 году окончил ВГИК (мастерская Игоря Ясуловича)

Америке. Как работало в столице мирового кинематографа?

— Большую часть мы снимали в Лос-Анджелесе. Удивило, что там очень строго регламентируется рабочий день на съёмках: если ты работаешь больше, тебя могут засудить. Поэтому всегда старались уложиться в регламент заявленных часов. Очень понравился климат. Даже если у тебя плохое настроение, то 365 дней в году там солнечно, и сразу становится весело.

Хотел бы пожить в Советском Союзе

— Сергей, второй сезон «Чернобыля» снимался в

— Вам пришлось изо-

Старался не злить Троянову

— В своей последней работе вы снялись вместе со свердловчанкой Яной Трояновой. Она довольно импульсивный и эмоциональный человек.

— Это вы верно заметили. Она ещё с юмором и очень интересным языком. Но у меня с ней никогда конфликтов не возникало, и в мой адрес никаких острот шуток она не отпускала. Наоборот, мы с ней работали на взаимном уважении. Я старался лишней раз её не злить. Яна — она такая, если ей что-то не нравится, обязательно скажет об этом. Но вообще мне понравилось, как получилась «Лыга». Потом сериал возлетел «ГТЭФИ» — это о многом говорит.

Не хочу жить, как Машков

— Одна из ваших удачных ролей — в одном из самых успешных фильмов прошлого года «Жизнь». Там вы работали с Владимиром Машковым, играли его сына. Он человек, который очень любит остро пошутить над партнёрами. Вам досталось?

— Со мной он почему-то так не делал. Мы с ним были на одной волне. Он, если шутил, то

поворачивался ко мне и говорил: «Вот сынок меня понимает». Машков по-доброму ко мне относился, и мы с ним нашли всё-таки общий язык. Он — машина, работает очень много. Это человек, который всю свою жизнь посвятил кино. Он живёт в кадре, а вне кадра он только существует. Это, к сожалению, обратная сторона медали.

— Чему-то Машков вас научил?

— Нет, но однажды у нас с ним состоялся довольно открытый диалог. Он сидел в актёрской и сказал: «На жизнь я ничего себе не оставил — всё ушло в кино». Я спросил, а где в профессии счастье? Машков ответил: «Я живу по принципу «хочу, могу, должен». Я хочу этим заниматься, могу и, значит, я должен». И тогда я понял, что не хочу так жить. Не хочу таких жертв.

— Но вы же сознательно выбрали профессию актёра?

— Есть фраза такая: у человека две трагедии в жизни — не получить, что ты так сильно хочешь, и получить. У меня была определённая картинка, как это должно быть. Теперь я понимаю, как всё устроено на самом деле.

— Вы бы хотели эмоционально выгореть?

— Любый актёр эмоционально выгорит, если будет регулярно сниматься. Подсознание начинает не отражать реальный опыт от воображаемого. Единственный, кто, наверное, нашёл эту гармонию — Дэвид Дэй Лиоис. Он снимался раз в пять лет, а между съёмками жил на ферме и работал сапожником. Великий Мартин Скорсезе уговаривал его сниматься. У него около 30 фильмов, три Оскара за «Лучшую мужскую роль» — абсолютный рекорд. Я думаю, что он остался в здравом уме. Только в такой программе можно быть актёром. Но не в России — деньги не те. У нас, чтобы просто себя прокормить, нужно брать хотя бы за один проект в год. Актёры часто вынуждены идти на это, а творчество в состоянии «я вынужден» — невозможно.

— Пессимистичную картину вы нарисовали...

— А как ещё? Если ты встал утром и вдруг придумал стих — это одно, но выжимать из себя — другое. Такая работа ни к чему не приведёт, и в итоге ты всё равно останешься пустым. Я из этого вижу только один выход — сделать кино своим хобби. Творчество не может быть ежедневной работой.

Ему рукоплескали Лондон, Екатеринбург и Сургут...

Евгений ЯЧМЕНЁВ

Одного из лучших певцов современности Дмитрия Хворостовского не стало вчера рано утром — как сообщили близкие, в 3.36 по лондонскому времени. 16 октября Хворостовский отметил 55-летний юбилей.

Впервые его имя стало известно широкой публике в 1987 году, после победы на Всесоюзном конкурсе вокалистов имени Глинки. Дебют солиста Красноярской филармонии Дмитрия Хворостовского в Европе получил Гран-при на Международном конкурсе певцов в Тулу-

зе в 1988 году, партия Елецкого в «Пиковой даме» на сцене оперного театра Ниццы. После победы на конкурсе «Певец мира» в Кардиффе в 1989 году к Хворостовскому пришла уже мировая слава — ему аплодировали Лондон, Милан, Берлин, Мюнхен, Нью-Йорк, Чикаго, Буэнос-Айрес, Москва и Санкт-Петербург.

Даже живя в середине 90-х годов в Лондоне (впрочем, много ли он там провёл времени, имея плотный график гастролей, распланированный на годы вперёд), Хворостовский не только оставался любимым родным городом красноярцем, но и много гастролировал по тем уголкам необъятной России, куда мегазвёз-

Апрель 2005 года. Концерт Дмитрия Хворостовского «Песни военных лет» на сцене ККТ «Космос»

ды его уровня вряд ли часто заглядывают — Сургут, Тюмень, Анжеро-Судженск. С Екатеринбургом у Дмитрия

Хворостовского были особые отношения — он много раз выступал на разных наших площадках, встретил здесь не

только благодарных слушателей (а могло ли быть иначе?), но и музыкантов, ставших его партнёрами по сцене.

Первое официальное сообщение о тяжёлой болезни певца появилось 24 июня 2015 года. Прошло почти два с половиной года, за которые Хворостовский не только боролся с недугом (то отсутствием, то возвращавшимся вновь), но и успевал по мере возможности делать так, чтобы ещё как можно больше людей запомнили его великий голос. Европейские гастроли в 2016 году Хворостовский совершил с Уральским филармоническим оркестром под руководством Дмитрия Лисса.

«Продолжать подбирать себе репертуар и думать об этом постоянно, — говорил Дмитрий Хворостовский в интервью «ОГ» в апреле 2008 года. — Тогда звёздная болезнь отступил на второй план. Она случается у каждого. Была у меня, и я этого не скрываю. Переживал, страдал, жалко провалился в карьере... Помогла моя целеустремлённость, понимание, что определённые планы должны быть выполнены, а роли сыграны, выучены, спеты».

К сожалению, в жизни певца оказался и другой недуг, справиться с которым было невозможно.

Выражаю самые искренние, глубокие соболезнования близким, друзьям, коллегам выдающегося оперного певца, народного артиста России

Дмитрий Александрович Хворостовского.

В расцвете лет ушёл из жизни человек уникального дара, гений, подвигавший оперное искусство на недостижимую высоту. Неподражаемая манера исполнения, удивительный артистический талант, а самое главное — голос, который завораживал и восхищал миллионы людей, — таким нам на всю жизнь запомнится Дмитрий Хворостовский. Своей беспредельной искренностью и самоотдачей на сцене Дмитрий Александрович достигал и касался самых тонких струн человеческой души, вдохновлял зрителей, пробуждал в них самые добрые и светлые чувства.

Уход Дмитрия Хворостовского — горькая, невосполнимая утрата для мирового искусства. Уральцы разделяют скорбь семьи, друзей и коллег артиста. Светлая память о легендарном оперном певце вечно будет жить в сердцах свердловчан, в сердцах миллионов поклонников по всему миру.

Губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ

Подготовил Евгений ЯЧМЕНЁВ